

С моим Духовным Зрением я мог видеть густые усики грязной ауры, скручивающиеся вокруг демона. Он должен быть, по крайней мере, столетней давности, как крестная мать. Но почему он сдался, как только увидел нас, ведя себя так кротко, как овца? В любом случае, я бы с радостью выбрала разговоры, а не ссоры. Чувствуя высокомерное великодушие, я поднял затяжку с сигареты и уставился на нее свысока. "Хватит беспокоиться, - сказал я, со всей морозоустойчивостью, которую я мог собрать, - Говори. Что ты такое и какое зло ты сотворил? Я бы не получил от тебя никакой лжи!"

Мой холодный и стальной голос послал холод в позвоночник чудовищу. Он выглядел еще более страшным, чем раньше, как будто Смерть скрывалась из-за каждого слога, который я произнес. Его губы дрожали, пока он не набрался смелости и не сказал наконец: "Эээ... Эээ... Пожалуйста! Помилуй меня!" Храбрость чудовища была не лучше, чем его отвратительные взгляды, я смягчился. Потом я улыбнулся и сказал: "Очень хорошо, милосердие, пока что", добавил я тихо, пытаюсь прозвучать коварно.

Услышав, что его жизнь не находится в непосредственной опасности, демон с облегчением вздохнул. Терпеливый Чонси хлопнул кулаком по столу. "СПИК! Хочешь, чтобы мы повторились?!" Рёв Чонси напугал демона до смерти, и он бросился к лодыжкам Чонси. Я поднял руку в знак сдержанности и сказал демону: "Хватит пока бутликов". Ответ на мой вопрос".

В моём голосе было что-то, чего демон особенно боялся. Даже с тихим тоном, демон чуть не прыгнул от страха перед всем, что я говорил. "Много лет назад... Ты убил всех моих родственников... Я был единственным, кто едва избежал... На протяжении веков, я всё ещё слышал мучительные крики моих проводников из твоей тыквы... Родители, которые наняли меня и воспитывали... Все ушли..." Понимая, что демон принял меня за Отца, я говорил с еще большей теплотой: "Будь уверен, что тебе никогда не придется страдать от той же самой судьбы, пока ты будешь делать то, что я скажу". Расскажи мне все о себе. Не надо волноваться!" Демон, должно быть, узнал мой Дух Гурд и поверил, что я - Отец. Чувствуя себя спокойнее, демон начал рассказывать свою историю.

В течение многих лет демон держал себя в руках, оставаясь под водой, уклоняясь от контакта с другими формами жизни. Поэтому он потерял большую часть своей способности эффективно общаться без нашей помощи.

Однажды к северу от озера сидел густой лес. Солоноватый, незаметный пруд, спрятанный внутри. Сразу за лесом, на вершине холма, находилась вилла; поместье принадлежало молодой леди, которую звали Сяо Янянь. Она была драгоценной дочерью Сяо Сюэнь - надзирательницы императорского двора Ляо, которая позже стала императрицей.

Неизвестная до сих пор Сяо Янянь затем взошла на небосклоне, став одной из самых известных фигур в истории Китая, императрицей вдовствующей Сяо из династии Ляо. После смерти мужа Императора, их сын был коронован как его преемник, а она - как новая Вдовствующая Императрица. Вилла затем стала одним из ее Императорских владений.

Но никто не знал, что лесные спрайты живут в лесу только у поместья. Спрайты наслаждались питанием, которое они получали от находящихся поблизости драконьих лучей, позволяя себе быть энергичными и здоровыми, что у многих даже были чистые и ангельские ауры. Горные хребты горы Янь, окаймляющие северные окраины леса, окружали лес в основном водоемами, и всевозможные виды жизни, как растения, так и звери, прочно процветали в глубине леса. На юге - море, протянувшееся далеко за горизонт; бесконечный голубой океан, встретивший небо на горизонте. Спрайты привыкли к воде, и они свободно, беспрепятственно и без страха бродили по этому месту; едва ли тысячи людей жили неподалеку от уезда Учжун, который тогда находился на границе империи Ляо. Колония лесных спрайтов неуклонно росла до тех пор, пока их удача не иссякла в конце правления императора Хунву. Во время правления императора Юнгле в регионе стало селиться все больше и больше людей. Люди вырубали деревья и копали землю, создавая новые поселения для проживания людей. В конце концов, ни один из пышных лесов не остался, оставив только озеро. Большая часть У-Чжуна тогда еще была озерами и лагунами, и огромное изобилие морской флоры и фауны, а также лесные спрайты смогли выжить.

До последних лет существования династии Мин пришла группа даосских священников, которые затем сражались против лесных спрайтов. Обе фракции смогли выстоять в этой борьбе; лесные спрайты привыкли сражаться на воде, а даосские священники сами были умелыми колдунами. Но тупик был преодолен, когда даосские священники обратились за помощью к морской змее, которая подорвала превосходство спрайтов в морской войне. Морской змей с простым взмахом из рыла засосал в живот всю воду, оставив лишь несколько водоемов вдали от поля боя. Морская змея своим волшебством не давала воде устремиться на поле боя. Некоторые лесные спрайты отчаянно пытались добраться до ближайших водоемов, которые они видели, но никто из них не выдержал натиска морской змеи, оставив остальных невольных, но легких пленников священников.

Демон сделал паузу в своей повести, добавив, что он был подростком в возрасте, когда произошла битва. Морская змея и священники предложили захваченным спрайтам: либо жить и подчиниться пожизненному рабству, либо закончить как пища для змей. Естественно, вождь спрайтов решил жить, и морская змея отрыгнула воду, которую он отсасывал, чтобы спрайты снова смогли выжить в озере. Вскоре пришли первые приказы священников. Спрайты должны были отправиться в город Яхонг Бридж и спрятаться в глубинах реки Хуань Сян. Там должна была состояться дуэль, и спрайты должны были помочь священникам во время битвы. Их противником, конечно же, был отец. Во время боя спрайты пытались опрокинуть лодку, на которой ехал Отец. Но вместо этого Отец подбросил Дух Гурда в воздух, и в центре реки появился огромный водоворот. Одиноким демон держался за якорь для дорогой жизни, наблюдая за тем, как остальные его родственники проглотили воронку, прежде чем попасть в Духовную тыкву. Их крики и вой будут вечно преследовать его до сегодняшнего дня...

В этот момент я наконец-то понял. Лесные спрайты были теми, кто прятался под водой, чтобы устроить засаду Отцу в его поединке против старшей сестры крестной матери и ее когорт! Именно их схватил Отец со своей тыквой, о которой Крестная мать упоминала в своей повести, и этот демон был единственным, кто проскользнул сквозь трещины.

"Но почему ты тянешь за ноги людей под водой?" Я вдруг спросил. Лесной спрайт непонятно как опасался, прежде чем набрался смелости, чтобы вынести правильную фразу: "Мы не едим человеческую плоть, но впитываем энергию любого человека, который падает в воду". С

каждым потреблением наша сила возрастает. В первые годы, когда люди начали селиться в этих местах, они носили только тонкую одежду, когда работали у рек или озер. Мы шкурили их грязью и затаскивали в воду, когда они приближались к тому, чтобы очиститься. Медленно люди начинали понимать, что это едва ли не розыгрыш со стороны других людей, и они начинали бояться нас".

Я снял глоток с сигареты, подталкивая спрайта к тому, чтобы он продолжил свой рассказ.

"Мы были так напуганы, мой брат, который пережил первое столкновение, и я. Мы были так напуганы, что если вы заметите нас... К счастью для нас, вы не... Вместо этого, ты взял демоницу, которая была союзником священников против тебя. Ты взял ее с собой и прыгнул на край реки. Мы видели, как ты лишил ее силы перед тем, как уйти, верхом на своем мече в воздух. Только тогда мы осмелились свободно дышать..." Тогда мне просветлилась правда о старшей сестре Крёстной матери: Крёстная всегда верила, что её сестру убил Отец, но истина могла быть и другой.

Я бросил быстрый взгляд на демона, надеясь, что спрайт не прочитал моих мыслей, восстанавливая мой строгий фасад. "Но я слышал, что демон недолго прожил?" Я спросил с любопытством. "Она не прожила. Через несколько мгновений после того, как вы ушли, бесноватая смотрела в сторону Севера с тоской. Она негромко пробормотала что-то, я ее не слышал. Затем она вытащила кинжал и ударила себя ножом в грудь". Голос пробормотал слабо: "Так вот что случилось..." Это был Эдельвайс рядом со мной, который задыхался от удивления, ее глаза отдаленные и задумчивые. Я крепко схватил ее за руку и мягко сжал ее, что указывает на то, что я тоже, наконец, понял. Она нежно кивнула мне, и я сказал спрайту: "Очень хорошо". Продолжайте".

После этого мы с моим братом и сестрой продолжили жить в реке Хуань Сян. Там были сильные течения, и почти каждый год происходили наводнения. Нам стало легко впитывать в себя жизненную энергию людей, попавших под потоп. До тех пор, пока десятки лет назад, на реке Хуань Сян больше не было наводнений. Без жизнеспособности людей, чтобы обеспечить себя, мы были вынуждены кормиться человеческой жизненной силой в других местах. Мы спустились вниз по течению и наткнулись на мост, висящий над вилкой реки, где мы увидели колонну телег и повозок, движущихся по мосту. Мой брат подплыл к опорным балкам моста и яростно покачал ими; это была уловка, которой он регулярно пользовался. Людей могли сбить с равновесия и упасть с моста. Но брат не осматривал конвой перед тем, как действовать; в конце конвоя был армейский офицер. Он увидел моего брата и сразу же выстрелил из своего оружия. Всего два выстрела из его пистолета, и мой брат был убит!"

Слезы стали лихорадочно стекать по его лицу. Спрайт поднял руки к его лицу, чтобы прикрыть рыдающее лицо. Наши глаза встретились - Линь Фэн, Чунси и я; мы пыхнули головой и обменяли сочувственные хмурые слова на грустную сказку спрайта. Рука Эдельвейса дрожала. Она собиралась подойти к спрайту, чтобы утешить ее, но я остановил ее. Еще не было времени для сострадания, особенно мы все еще не знали о намерениях спрайта.